

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения Жоошева Замирбека Тургунбаевича о
проверке конституционности статьи 28 конституционного Закона
Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении»

25 сентября 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Касымалиева М.Ш., Жумабаева Л.П., при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев обращение Жоошева Замирбека Тургунбаевича о проверке конституционности статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении»,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 25 августа 2020 года поступило ходатайство Жоошева З.Т. о проверке соответствия статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» части 3 статьи 20, абзацам первому и второму части 4 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения, частью 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики установлен запрет на ограничение прав и свобод законом в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. При этом в соответствии с абзацами первым и вторым части 4 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения. Каждое задержанное лицо в срочном порядке и в любом случае до истечения

48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности его задержания.

Вместе с тем статьей 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» установлен порядок, согласно которому граждане, в том числе сотрудники иностранных дипломатических представительств, во время комендантского часа находясь на улицах/в иных общественных местах или пребывая вне своего жилища обязаны иметь при себе специально выданные пропуска и документы, удостоверяющие личность. Жоошев З.Т. поясняет, что в отношении лиц, нарушивших указанный порядок, наступают последствия, предусмотренные статьей 28 вышеуказанного конституционного Закона, согласно которой лица, допустившие нарушение порядка, предусмотренного статьей 26 данного Закона, задерживаются милицией или военными патрулями до окончания комендантского часа, а не имеющие при себе документов - до установления личности, но не более чем на трое суток; задержанные могут быть подвергнуты личному досмотру, досмотру вещей и транспортных средств.

Автор ходатайства считает, что оспариваемая норма входит в противоречие с нормами Конституции Кыргызской Республики, поскольку наделяет уполномоченные органы правом без судебного решения, задерживать вышеуказанных лиц на срок более 48 часов, а именно до 72 часов, и не предусматривает обязательность доставления задержанного лица в суд до истечения 48 часов с момента его задержания для осуществления проверки законности такого задержания.

Оспариваемая норма, по мнению заявителя, ограничивает право человека на свободу и личную неприкосновенность в большей степени, чем это предусмотрено в Конституции, поскольку срок задержания человека во время чрезвычайного положения может быть увеличен на 24 часа.

Жоошев З.Т. считает, что наличие противоречий между нормами Конституции Кыргызской Республики и оспариваемой нормой, связано с тем, конституционный Закон «О чрезвычайном положении» был принят 24

октября 1998 года, т.е. до принятия действующей Конституции Кыргызской Республики. При этом заявитель отмечает, что Конституция в редакции от 5 мая 1993 не устанавливала временные пределы задержания.

Субъект обращения отмечает, что конституционные гарантии, установленные в абзацах первом и втором части 4 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики направлены на обеспечение соблюдения права каждого человека на свободу и на личную неприкосновенность, которые корреспондируются со статьей 3 Всеобщей декларации прав человека.

Заявитель считает, что вышеуказанные нормы Конституции Кыргызской Республики направлены на реализацию гарантий прав каждого арестованного или задержанного по уголовному обвинению лица в срочном порядке быть доставленным в суд для проведения судебного разбирательства по проверке законности и обоснованности его ареста/задержания в течение разумного срока или на освобождение. Указанные гарантии также предусмотрены пунктом 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-ХП.

Аргументируя свои доводы, заявитель ссылается на замечания общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека, данных к статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Названный Комитет в данных замечаниях отметил, что задержание лиц не должно превышать нескольких дней с момента ареста, причем указал о достаточности 48 часового интервала времени для осуществления доставки задержанных лиц в соответствующие органы для подготовки судебного слушания, и что более длительное содержание вышеуказанных лиц повышает риски жестокого обращения.

Жоошев З.Т. приходит к выводу, что признание оспариваемой нормы противоречащей Конституции Кыргызской Республики, повлечет внесение соответствующих поправок в конституционный Закон Кыргызской

Республики «О чрезвычайном положении». Указанное по его мнению приведет к соблюдению в Кыргызской Республике прав каждого на свободу и на личную неприкосновенность, на срочную проверку со стороны суда законности и обоснованности его ареста/задержания.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Жоошева З.Т. заслушав информацию судьи Шаршеналиева Ж.А., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли статья 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» абзацам первому и второму части 4 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, что является основанием для рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Жоошева Замирбека Тургунбаевича о проверке соответствия статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» части 3 статьи 20, абзацам первому и второму части 4 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Шаршеналиев Ж.А.

Касымалиев М.Ш.

Жумабаев Л.П.